

ВОСПОМИНАНИЯ О ДРУГЕ И УЧИТЕЛЕ

EDN: ZJUWDX

Фрагменты из книги
«Открытый вопрос. Общественное мнение
в современной истории России»¹

«Главной задачей трудной осенью 2003 г. был перезапуск ВЦИОМ как исследовательского центра. Первым делом для нового и пока очень немногочисленного состава центра стало восстановление регулярных опросов общественного мнения — омнибусов, проводимых в ежемесячном режиме методом личного интервью по месту жительства респондента (проект «Экспресс»). Затем был возобновлен выпуск научного журнала ВЦИОМ «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены».

Наконец, в обновленном составе стал проводить заседания Научный совет. Три этих важнейших задачи были решены в течение нескольких очень насыщенных и сложных месяцев осени 2003 г. И они, конечно, не могли быть реализованы без самой ценной составляющей любого интеллектуального центра: опытных, знающих, мотивированных и продуктивных людей. <...>

Ключевую роль в формировании новой команды Центра сыграли несколько человек. <...> Важнейшую позицию директора по исследованиям <...> занял Владимир Петухов из Института комплексных стратегических исследований Российской Академии наук.

Петухов вспоминал, что предложение стало для него «вызовом» и возможностью избавиться от рутины: «Другая сфера деятельности, другой формат»². Когда Федоров пригласил его на работу, у него вначале возникали сомнения этического плана, связанные с уходом Левады: «Я, конечно же, не мог не сочувствовать коллегам, с которыми обошлись не очень хорошо. Но поскольку это уже был совершившийся факт и назад его было не отыграть, то я подумал, почему бы не построить еще одну социологическую службу, эффективную и хорошо работающую»³.

¹ А. В. Кулешова, А. В. Братерский. Открытый вопрос. Общественное мнение в современной истории России. ЭКСМО, 2021. Т2.

² Петухов В. В. Интервью для книги «Открытый (в)опрос» В. Хамраеву. Москва, 2013.

³ Там же.

Приход во ВЦИОМ для Петухова был «совершенно новым опытом», хотя он с удовольствием вспоминал период, когда работал в «цэковском» институте, был далек от социологии и наблюдал за работой первого ВЦИОМ: «Я следил, конечно, за теми цифрами, которые появлялись. Мне вообще нравилась работа ВЦИОМ в те времена, потому что люди там были довольно смелые. Я помню эти рейтинги Горбачева, когда он топал ногами»¹.

Петухов не боялся браться за новое дело, у него был богатый жизненный опыт и биография, которая вполне подошла бы герою книги Александра Вампилова или Василия Шукшина. После окончания института он некоторое время по распределению учительствовал на Камчатке. В начале 1990-х работал в аппарате Комитета по законодательству Верховного Совета РСФСР.

Путь Петухова в социологическую науку начался в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а продолжился в 1990-е годы в Российском независимом институте социальных и национальных проблем. <...> К 2003 г. институт уже стал частью Российской Академии наук. Петухов, которому тогда было 53 года, был полон сил и желал заняться чем-то новым, лучше всего — создать современную социологическую службу: «В Америке сотни исследовательских центров. У нас — два на всю страну. Я думал: почему бы не конкурировать, почему бы не сделать хороший центр —, и у нас их будет три, а потом, может быть, четыре»².

Поначалу во ВЦИОМ ему приходилось заниматься всем — от закупки новых компьютеров до нахождения баз эмпирических данных. «Первый опрос, по-моему, вообще как-то на коленках запустили... Из людей были: Федоров, его секретарша, Абрамов и еще несколько человек... Мы должны были начать работать буквально с колес, в том формате и с теми ресурсами, которыми мы обладали, а ресурсы были нулевыми»³. <...>

Главной проблемой оставалось отсутствие регулярного финансирования: с деньгами у обновленного ВЦИОМ было, мягко говоря, не очень. Если сравнивать ситуацию с той, в которой оказались Грушин и Заславская в 1987 г., то в этот раз все было гораздо хуже: тогда Центру, пусть и по разнарядке, финансово помогали советские профсоюзные руководители, а теперь государству было не до социологов. «Государство нам тогда не помогало: выплывайте сами»⁴, — вспоминал Абрамов. По словам Петухова, «К нам присматривались... То есть поначалу не было вообще никакой особой помощи»⁵. <...>

Полевые работы [передали] на подряд в опросный центр при Социологическом факультете СПбГУ, который возглавляла Светлана Снопина. <...> Служба Снопина называлась «Центр мониторинга

¹ Там же.

² Петухов В. В. Интервью для книги «Открытый (в)опрос» В. Хамраеву. Москва, 2013.

³ Там же.

⁴ Абрамов К. В. Интервью для книги «Открытый (в)опрос» А. Кулешовой. Москва, 2020.

⁵ Петухов В. В. Интервью для книги «Открытый (в)опрос» В. Хамраеву. Москва, 2013.

социальных процессов» и работала в структуре факультета. Обычно опросы вузовских служб проходят не очень профессионально — сказывается множество ограничений: от финансовых до мотивационных. Но Снопина свое дело знала, и пока она отвечала за «поля» ВЦИОМ (конец 2003 — начало 2005 г.), за качество данных омнибуса можно было не волноваться. Владимир Петухов и Леонтий Бызов делали анкеты, сдавали их Снопиной, а через несколько дней получали уже готовый массив данных, на базе которого сначала появлялись таблицы, а затем тексты, графики, диаграммы... Работа была выстроена весьма эффективно.

«Первый год — это была просто борьба за выживание, за самопрезентацию: “Ау, мы живы! Мы — ВЦИОМ, и мы существуем”»¹, — говорил Петухов. Ситуация, однако, сильно изменилась к лучшему: в отличие от 1987–1988 гг., в России уже существовал развитый исследовательский рынок с несколькими сотнями субъектов — больших и маленьких компаний. <...> Отечественный рынок ушел далеко вперед от той откровенно печальной ситуации, которую в 1992 г. Борис Грушин описал в статье «Почему нельзя верить большинству опросов, проводимых в бывшем СССР»². Таким образом, задача возрождения полевого отдела сводилась к правильному подбору менеджеров, способных найти общий язык с регионалами и выстроить обоюдно комфортную систему взаимодействия с ними. Не сразу, но такие люди нашлись.

Исследовательская жизнь во ВЦИОМ постепенно оживала. <...> Посильную помощь оказывали коллеги из ЦИРКОН, Института социологии РАН, Фонда «Общественное мнение». <...> Открывала для себя массу нового вся команда. Кто не выдерживал высокого темпа и постоянно растущих требований, не справлялся — уходил. Как вспоминал Петухов, «приходила в основном молодежь без опыта, без глубоких знаний, но с большими запросами. А когда видели, что работы много, а зарплаты не такие большие — разворачивались и уходили <...>. Было много рутинной работы, а молодые люди хотели быть звездами, выступать на телевидении, писать статьи в газеты. А надо было писать отчеты — да еще и в такие жесткие сроки»³. При этом некоторая чехарда с «новобранцами», вспоминал Петухов, помогала отбирать самых серьезных, глубоких и эффективных специалистов: «Федоров — человек жесткий, не терпел разгильдяйства. Зато он мог совершенно спокойно выдвигать людей, которые себя хорошо проявили. Казалось бы, девчонка — а ее назначают руководителем подразделения! К концу первого года работы исследовательский коллектив, его костяк в целом сложился, сформировалась наша собственная разновидность смеси молодости и опыта»⁴. <...>

¹ Петухов В. В. Интервью для книги «Открытый (в)опрос» В. Хамраеву. Москва, 2013.

² Открывая Грушина. М.: МГУ., 2010 С. 355–366

³ Поликанов Д. В. Интервью для книги «Открытый (в)опрос» А. Кулешовой. Москва, 2020.

⁴ Дискин И. Е. Интервью для книги «Открытый (в)опрос» А. Кулешовой. Москва, 2020.

Во ВЦИОМ засиживались допоздна, но идя к метро через грязный Курский вокзал, Петухов строил планы на будущее: «Мне казалось важным найти какое-то своеобразное лицо ВЦИОМ, поскольку у меня опыт более академический, чем у других. Я хотел, чтобы этот ВЦИОМ стал не только социологической службой, но и аналитической»¹. <...>

Примерно через полтора года после того, как Петухов пришел во ВЦИОМ, Администрация Президента, понаблюдав за деятельностью новой команды, начала понемногу заказывать исследования. Постепенно темп работы увеличивался, она становилась более технологичной и даже рутинной. Как вспоминал Петухов, со временем работа «стала приобретать характер машинерии: мы перешли на ежемесячные опросы, потом на еженедельные. То есть вечером в понедельник мы готовим анкету, в четверг ее запускаем, во вторник получаем результаты предыдущей волны — делаем по результатам обзоры, 10–15 страниц, которые либо коротко описывали, либо давали в прессу, либо на сайт вывешивали»².

Такая «машинерия», шестеренки которой начинали вращаться все быстрее, постепенно стала тяготить Петухова: «Я понял, что эта машина не очень-то во мне нуждается, и вообще-то еще немножко — и я превращусь в писателя отчетов»³. Ему же хотелось создавать что-нибудь более интересное: «Уже и возраст был такой, подходящий, чтобы написать книжку, тем более столько материалов было. Мимо меня проходила богатейшая эмпирическая база — и я понимал, что она очень быстро устареет, если ее не использовать»⁴.

В конце 2000-х Петухов вернулся в Институт социологии РАН, но по просьбе Федорова остался заместителем председателя Научного совета ВЦИОМ. Он жалел, что не попал во ВЦИОМ на «15 лет моложе» — в этом случае, говорил он, «я бы до сих пор работал там и мне было бы интересно. ВЦИОМ — это структура постперестроечного поколения»⁵.

В последние годы Петухов много болел, но все-таки продолжал работать. Он ушел из жизни в январе 2021 г. В офисе ВЦИОМ его памяти посвящен один из залов, там висит его портрет и несколько ярких цитат. Его именем названа премия, которую кампания ежегодно вручает научным руководителям студентов, победивших в конкурсе ВЦИОМ на лучшую студенческую работу по социологии».

¹ Там же.

² Петухов В. В. Интервью для книги «Открытый (в)опрос» В. Хамраеву. Москва, 2013.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.